

ГУБЕРНАТОР ФАДЕЕВ И ЕГО ЗНАМЕНИТОЕ ПОТОМСТВО

Михаил Булычев

кандидат исторических наук

А.М.Фадеев был двенадцатым со времени основания наместничества начальником обширной Саратовской губернии. В царствование Николая I саратовские губернаторы менялись часто, как правило, на третий год службы, а то и ранее. Андрей Михайлович возглавлял губернию 4 года и 9 месяцев до выхода в отставку. Фадеев был одним из немногих губернаторов николаевской эпохи, сделавших служебную карьеру исключительно по гражданской службе и одним из немногих начальников губернии, проявивших на своем посту способности и волю государственного размаха. Наконец, А.М.Фадеев оставил после себя воспоминания, опубликованные после его смерти потомками, среди которых оказались еще более выдающиеся личности.

Андрей Михайлович Фадеев родился 31 декабря 1789 года в городе Ямбурге Петербургской губернии в многодетной, небогатой служилой дворянской семье. Все предки его были военными.

Саратовский губернатор
А.М.Фадеев (1789—1867) —
дед премьер-министра С.Ю.Витте
и Е.П.Блаватской

Как и многие дворянские дети того времени, образование Андрей Михайлович получил домашнее и, по его же оценке, довольно скудное. Мать, обремененная семейными заботами, выучила его своему родному немецкому языку, он сам осилил еще и французский.

По обычаю того времени он рано, в двенадцать лет, был зачислен на службу под начальство отца, возглавлявшего тогда экономию Огинского канала в Минской губернии. Формальное поначалу прикрепление постепенно переросло в рутинную работу, которой он занимался до 1812 года.

Спасаясь со своим семейством от наступления французских войск, Андрей Михайлович оказался в Киевской губернии. Здесь, в местечке Ржищеве, в феврале

1813 года он женился, отнюдь не по расчету, на княжне Е.П.Долгорукой.

Елена Павловна относилась к редкому типу образованных женщин даже в среде просвещенного дворянства. Происходила она из старшей ветви княжеского рода Долгоруких, потомков черниговского князя Михаила, погибшего за веру и непокорность в ставке Батыея и объявленного впоследствии святым. В роду по наследству переходил, как святыня, крест, который, по семейному преданию, принадлежал Михаилу Черниговскому и был им отдан перед смертью своим боярам с наказом передать детям. Крест этот после смерти Елены Павловны хранился у ее сына Ростислава, а впоследствии оказался у внука — Сергея Юльевича Витте, знаменитого российского государственного деятеля.

В отличие от мужа, Елена Павловна имела прекрасное образование. По словам ее внучки В.П.Желиховской, она говорила на пяти языках, интересовалась историей, естественными науками, археологией, нумизматикой, ботаникой, причем занятия ее носили научный характер, и она переписывалась с некоторыми европейскими учеными. Ее уникальной коллекцией зарисовок флоры Саратовской губернии и Кавказа (20 томов большого размера) так интересовался знаменитый натуралист академик К.М.Бэр, что готов был выпрашивать их «на коленях». Елену

Павловну с любовью вспоминали все ее потомки. Всю свою жизнь она посвятила воспитанию детей и внуков, которые унаследовали ее даровитость и склонность к творчеству. С.Ю.Витте считал именно бабушку настоящей главой семейства. Умерла Елена Павловна в 71-м году жизни 12 августа 1860 года.

Благодаря родственным связям Елены Павловны, Андрей Михайлович Фадеев сумел получить место члена новороссийской конторы иностранных поселенцев, находившейся в Екатеринославе. Служебный персонал конторы был невелик, поэтому часто приходилось быть в разъездах по обширным территориям Екатеринославской, Таврической, Херсонской и Бессарабской губерний, знакомясь с устройством колоний и бытом поселая — немцев, евреев, болгар и других.

Служебные поездки сводили его не только с селянами. Во время пребывания в Кишиневе, где находилась канцелярия генерала И.Н.Иязова, председателя Попечительского комитета по делам иностранных колонистов Южного края России, он познакомился с выровоженным туда из Петербурга А.С.Пушкиным. Спустя некоторое время он опять встречается там с опальным поэтом и даже живет с ним в одной комнате. В память об этой встрече у Фадеева остались полученные в подарок рукописи двух поэм — «Кавказский пленник» и «Бахчисарайский фонтан».

В это время проявились способности Фадеева как администратора и руководителя. В 1818 году он получил должность председателя Екатеринославской конторы иностранных поселенцев и хорошо по тем временам жалованье — 3000 рублей в год. Его работа на этом по-

сту отмечена двумя орденами, несколькими денежными вознаграждениями. В 1827 году он получил еще один орден — Анны 2-й степени, а спустя три года — бриллиантовый перстень и чин коллежского советника. В 1833 году Фадеев становится членом Попечительского комитета и переезжает на жительство в Одессу, где пробыл совсем недолго. В конце 1835 года последовало его назначение на вновь учрежденную должность главного попечителя над калмыцким народом. Фадеев отправляется с семейством в Астрахань.

Новая должность оказалась более хлопотливой, чем предыдущие. В управлении калмыками был явный беспорядок. Чиновники брали взятки, воровали, отягощали произвольными поборами подведомственных им кочевников. Найти же честных было трудно.

Даже с рвением относящийся к своим обязанностям чиновник, каковым, несомненно, был А.М.Фадеев, что-либо изменить в лучшую сторону он был бессилен. Но в правительственных кругах добросовестность уже немолодого главного попечителя над калмыцким народом была замечена. В 1837 году он, по поручению сразу двух министров — нового Министерства государственных имуществ П.Д.Киселева и уходящего со своего поста министра внутренних дел Д.Н.Блудова обследовал немецкие колонии Саратовской губернии. Так состоялось первое его знакомство с этим краем. В том же году он произвел ревизию государственных имуществ Астраханской и Кавказской областей.

Осенью 1839 года А.М.Фадеев получает новое назначение — управляющим палатой государственных имуществ в Саратовской губер-

нии. Работа была ему хорошо известна. Как управляющий палатой он занимался нарезкой недостающих земель казенным и удельным крестьянам, сдачей в аренду еще значительных пространств «пустопорожних» земель, улаживанием дел, связанных с захватом помещиками полей казенных крестьян и многими другими проблемами.

Одной из серьезнейших проблем, с которой он встретился на новом месте, была организация переселения казенных крестьян. В 30-х годах Саратовский край был одним из наиболее заселяемых в России регионов. Однако условия размещения прибывающего населения в пределах губернии были далеко не одинаковы. Колонизация Правобережья в основном завершилась. Иное положение сложилось в Заволжье, где многочисленное население (около 60 тысяч душ мужского пола) проживало в 114 поселениях. Именно сюда хлынул основной поток переселенцев. Незначительные денежные средства, которые выделялись переселенцам, до них часто не доходили, оседая в карманах чиновников. Но даже в том случае, если пособия попадали в руки крестьян, изменить их положение они не могли. Водворившись на новом месте, в непривычных климатических условиях, не имея часто даже рабочего скота, крестьяне, как правило, не скоро могли наладить нормальное ведение хозяйства. Между тем кончались предоставленные льготные годы и на переселенцах начинали накапливаться недоимки.

Личное знакомство с возникающими проблемами на месте становится отличительной чертой служебной деятельности уже немолодого чиновника. Во время одного из постоянных разъездов в 1841 году по Заволжье

в селе Ивантеевке Фадеева разыскал курьер, сообщивший Фадееву о его назначении Саратовским губернатором с производством в статские советники.

Подведомственная ему теперь губерния была одной из наиболее обширных в Европейской России.

Одним из первых успехов нового губернатора было стремительное «обращение в единоверие» очень влиятельных старообрядческих монастырей на реке Большой Иргиз. Этим он заслужил монаршую благодарность и получил союзника в лице главы местной епархии пресвященного Иакова, фанатично боровшегося с расколом. Проявлением формальной победы над старообрядчеством стало закрытие в феврале 1843 года в Вольске последней в губернии раскольнической церкви.

Далеко не все удавалось делать с таким показным блеском. Самыми тяжелыми и трудно выполнимыми были проблемы, связанные с улучшением жизни крестьян. Крестьянское движение, то затухающее, то вновь растущее, в первой половине 40-х годов начинает тревожить власти.

Основной причиной волнений в имениях становится разорение многих крестьянских хозяйств в результате нескольких подряд малоурожайных и неурожайных лет и вызванный ими голод. Помещики отказывались помогать своим крепостным, хлеб, хранящийся в общественных амбарах, пользуясь спросом, продавали. Когда же, наконец, в 1842 году был получен урожай выше среднего, то некоторые помещики не разрешали крестьянам убирать свой хлеб, пока не будет скошен господский, «...отчего, — писал Фадеев в своем годовом отчете императору, — много крестьянского хлеба, остав-

шегося в полях до зимы, пропадало». Выступления охватили 37 поместий.

Порой выступления крепостных принимали самые крайние формы. Во всеподданнейшем отчете царю за 1839 год шеф жандармов и главноуправляющий III отделением А.Х.Бенкендорф вынужден был признать, что «весь дух народа направлен к одной цели, к освобождению» и что «крепостное право есть пороховой поргреб под государством...». В отчете отмечалось, что дворовые помещика Саратовской губернии Топорнина убили своего мучителя и его жену. В связи с этим Бенкендорф обратил внимание монарха на «частые случаи подобного рода преступлений в Саратовской губернии». Кроме этого, в северной, лесной части губернии в течение многих лет появлялись вооруженные небольшие группы беглых крестьян, мстивших помещикам и их управляющим чаще всего поджогами. По просьбе помещиков А.М.Фадеев высылал против разбойничьих шаек военные подразделения, но уничтожить их было нелегко, так как им сочувствовало местное население. Но крутые меры принесли результат. Несколько сот «бунтовщиков» было сослано в Сибирь, отдано в рекруты, несколько тысяч семейств было разорено.

Много хлопот доставляли губернатору чиновники его аппарата, которые ничем не отличались от астраханских. Андрей Михайлович и здесь относился к нерадивым исполнителям достаточно жестко. Только в 1844 году он удалил от должности 19 человек и 20 предал суду. Но многим из них был дан срок на исправление — в Саратове, как и в Астрахани, образованных людей было мало.

Круг знакомств А.М.Фадеева как губернатора стал

очень широк. Много времени отнимали приемы следовавших в свои поместья столичных аристократов. Сам губернатор в своих постоянных разъездах по губернии останавливался у многих помещиков — Л.А.Нарышкина, А.Д.Закревского, князя А.Н.Оболенского, П.А.Кологривова... Саратовский губернатор был в дружественных отношениях и с Н.И.Кривцовым, владельцем поместья Любечи Кирсановского уезда соседней Тамбовской губернии. Этот незаурядный человек был близким приятелем А.С.Пушкина, П.А.Вяземского, А.И.Тургенева. Брат Николая Ивановича — Сергей — был декабристом. Декабристом был и брат его жены Ф.Ф.Вадковский. С обоими супруги поддерживали связи во время их ссылки и позже.

Как губернатор А.М.Фадеев был знаком со многими видными сановниками николаевского времени — А.Х.Бенкендорфом, П.Д.Киселевым, Е.Ф.Канкриним, В.Н.Паниным, московским митрополитом Филаретом и, разумеется, со своими непосредственными начальниками министрами внутренних дел А.Г.Строгановым и сменившим его Л.А.Перовским. Был он представлен и Николаю I.

В памяти саратовцев Андрей Михайлович Фадеев остался губернатором, при котором был открыт (при активном участии Елены Павловны) детский приют, а в женском Крестовоздвиженском монастыре учреждена первая в Саратове школа для девочек. При Фадееве был проведен первый в Саратове (и один из немногих в стране) водопровод. Наконец, он первым из местных губернаторов оставил после себя пространное «Очерки статистического описания Саратовской губернии». Материал для

очерков собирался в течение всего губернаторства и, по-видимому, в 1846 году рукопись была завершена и передана для опубликования в «Журнале Министерства государственных имуществ». За эти очерки А.М.Фадеев был избран членом Русского географического общества. После смерти Андрея Михайловича черновик его рукописи вместе с историческим очерком губернии, составленным его сыном, были переданы в Саратовскую ученую архивную комиссию.

Свободное время, которое было не так уж много, Андрей Михайлович стремился проводить со своим большим семейством. В Саратове губернатор проживал в арендованном доме (здание не сохранилось), а на лето вывозил семью за город на дачу, принадлежавшую А.А.Панчулидзеву, пензенскому губернатору, который был хорошим знакомым Фадеева. Здесь, в саратовской квартире и на даче, жили и гостили как дети Фадеевых, так и их внуки, многие из которых стали известными в России людьми.

Так, рано умершая (в 1843 году) старшая дочь Фадеевых Елена Андреевна Ган, была довольно известной в России писательницей, одной из первых в русской литературе выразившей протест по поводу не равноправного положения женщин в семье и обществе. О творчестве Е.А.Ган, печатавшейся под псевдонимом «Зинаида Р-ва» в конце 30 — начале 40-х годов говорили много. Но о личной судьбе автора было известно очень мало. Оставшиеся после смерти Елены Андреевны

трое детей воспитывались в семье бабушки. Младшая дочь Е.А.Ган — Вера Петровна Желиховская (1835—1897), пошла по стопам матери, тоже став известной писательницей, автором повестей и рассказов для детей. В своих воспоминаниях она отмечала, что сама природа, окружавшая губернаторскую дачу, таинственное убранство кабинета их ученой бабушки, оказывали большое впечатление на детей, особенно на ее старшую сестру Елену. Известность старшей дочери Е.А.Ган — Елены Петровны Блаватской (1831—1891) стала всемирной. Талантливая писательница, путешественница, объездившая всю Америку и Азию, проникшая в Тибет, ревностная пропагандистка учения, известного под названием теософии, основала в 1875 году в Нью-Йорке «Теофическое общество», филиалы которого были во многих странах.

В Саратове в доме родителей жил и единственный сын губернатора Фадеева Ростислав (1824—1883), названный так в честь корабля «Ростислав», которым командовал дядя его матери князь Г.А.Долгорукий. Из Саратова Р.А.Фадеев уехал на Кавказ, где участвовал во всех походах и войнах. В должности старшего адъютанта наместника Кавказа князя А.И.Барятинского участвовал во взятии Гуниба и пленении Шамиля. По словам его племянника С.Ю.Витте, после боя наместник подарил Ростиславу Фадееву знамя Шамиля, «так как взятие Гуниба во многом обязано его советам». Позже это знамя висе-

ло в библиотеке С.Ю.Витте. Впоследствии Р.А.Фадеев стал генерал-майором, военным историком и публицистом. Одно время он даже был военным министром у правителя Египта. В России же Р.А.Фадеев стал известен как противник реформ, проводимых военным министром Д.А.Милютиним, с которым когда-то в молодости был дружен.

Вторая дочь Фадеевых — Екатерина — вышла замуж за Юлиа Федоровича Витте, командированного в Саратовскую губернию в качестве специалиста по сельскому хозяйству и основавшего в Новоузенском уезде учебную ферму. От этого брака родилось пятеро детей, из которых наиболее известен Сергей Юльевич Витте, министр финансов, а затем и премьер-министр в правительстве Николая II.

Из-за постоянных придинок министра внутренних дел Перовского, желавшего видеть на посту губернаторов своих ставленников, А.М.Фадеев в начале января 1846 года был вынужден подать прошение об увольнении. Вскоре его место занял выдвигенец Перовского М.Л.Кожевников. Через месяц после отставки Фадеев принял выгодное предложение наместника Кавказа князя М.С.Воронцова занять место члена совета главного управления Закавказского края. Последующие годы жизни А.М.Фадеева были связаны с Тифлисом. Здесь в последние годы своей жизни он начал писать мемуары. Умер Андрей Михайлович 28 августа 1867 года и был похоронен рядом с женой возле алтаря Спасо-Вознесенской церкви.